

Среди четырех

Разрыв между нашими сильными сторонами слишком велик.

Чжун Юэ показал серьезное выражение, так как при такой ситуации у него не было шансов на победу. Он использовал каждый трюк в рукавах и даже раскрыл все свои козыри. Но результат все равно был таковым. В конце концов, уровень практика Ци Сяо Ман был в два раза выше, чем у Чжун Юэ. Это была просто абсолютная разница в силе, которую невозможно преодолеть каким-то трюком.

«Кто-то приближается!» В океане души Чжун Юэ, Синь Хо внезапно воскликнул.

У Чжун Юэ был шок, и он почти был схвачен огромной рукой, прежде чем спросил: «Кто-то? Кто-то из людей?»

Синь Хо кивнул и ответил: «Тот, кто идет сюда, действительно человек».

Чжун Юэ нахмурился, так как этот факт дал еще более поразительное чувство. Фэн Шоучжу, Тянь Яньцзун и другие должны были вернуться обратно в Ворота Мечей к тому времени, кто бы это мог быть?

Тот, кто появился только в этот час и в этой ситуации, мог быть только небесным посланником Мечей, который продал Шуй Цзяня!

Этот парень, видимо, пришел сюда, чтобы заполучить знаки Старейшины Шуя. Он, должно быть, думал, что они со мной, и появился, потому что он думает, что я мертв.

Как только он подумал об этом, раздался громкий драконий рев, сотрясающий горы и провоцирующий лавины. Затем можно было увидеть огромного монстра,двигающегося с трудом, оставляя огромные следы на земле по мере продвижения.

Это была гигантская старая черепаха, и на ее спине был сияющий луч меча, в то время как человек в белой мантии стоял на голове этой гигантской черепахи, невозмутимый сильным снегом и штормами.

Фан Цзяньэ

Глаза Чжун Юэ задергались, когда он подумал, что человек был одним из четырех молодых асов Ворот Мечей – Фан Цзяньэ, Врожденное Духовное Тело Золота!

Фан Цзяньэ стоял на голове черепахи, положив руки за спину, и с пустым выражением он посмотрел на Чжун Юэ и практика Ци Сяо Ман. Затем его взгляд остановился на Чжун Юэ, который сразу почувствовал, что его взгляд был похож на острый Золотой Меч Ци, который выстрелил в него. Это леденящее ощущение вызвало у Чжун Юэ мурашки по коже.

Неужели он?

Чжун Юэ почувствовал сильное разочарование и негодование в нем, но внезапно практик Ци Сяо Ман убрал руку своей души, и она вернулась к его внутреннему ядру, в то время как практик Ци проглотил свое внутреннее ядро.

«Фан Цзяньэ Ворот Мечей»?

Лицо практика Сяо Ман стало серьезным, и он огляделся, когда спросил: «Как ты сюда попал? Где Сяо Гучжэнь, старейшина нашей расы?»

«Ты о нем говоришь?»

Затем три головы были брошены на землю, когда он сказал с улыбкой: «Я убил этого Сяо Гучжэня, о котором ты говоришь».

Три головы принадлежали Сяо Гучжэню, практикующему Ци Небесной Дхармы Сяо Ман, а также тому, кто охранял последний выход из Западной Пустоши!

«Старейшина Сяо Гучжэнь!»

Лицо практика Сяо Ман быстро изменилось, и в сильном шторме можно было увидеть другого человека, идущего к ним. Он казался высоким и мускулистым, как медведь, и был огромный громовой дракон, образованный типом тотемной резьбы грома, который извивался вокруг его тела.

Лицо этого человека было покрыто бородой, и он стоял высоко и прямо. Члены Небесных Рас Шань Шэнь и Чжу Цзянь были маленькими гигантами, которые казались большими и мускулистыми. Но этот бородатый человек был не меньше их, даже немного больше!

«Ты Лэй Хун, один из четырех молодых асов Ворот Мечей?»

Практикующий Ци Сяо Ман побледнел, а Чжун Юэ почувствовал облегчение. Первоначально он думал, что это небесный посланник Мечей и, таким образом, он подозревал, что Фан Цзяньэ был предателем. Но он не ожидал, что Лэй Хун будет следовать за Фан Цзяньэ, и даже убил практика Небесной Дхармы из Сяо Манской Небесной Расы.

«Младший боевой брат Чжун, иди сюда», - сказал Фан Цзяньэ.

Лэй Хун рассмеялся и сказал грозным голосом: «Чтобы найти тебя, молодой мастер Фэн, старшая сестра Цзюнь, и мы двое искали тебя по всем направлениям. Молодой мастер Фэн отправился на север, а сестра Цзюнь - на юг, и мы вдвоем пошли на Восток и Запад. Только что я почувствовал, что кто-то сражается в этом направлении, и поэтому я планировал посмотреть здесь после того, как убил старую ведьму. Но неожиданно брат Фан смог добраться сюда быстрее меня.

Чжун Юэ почувствовал облегчение, и он начал идти к Фан Цзяньэ и Лэй Хуну, в то время как глаза практикующего Ци Сяо Ман задергались, когда он внутренне рассуждал, должен ли он действовать, чтобы захватить Чжун Юэ. Пока он все еще рассматривал свой следующий ход действий, Фан Цзяньэ внезапно повернулся и Меч Ци размером с волос выстрелил в сторону этого практикующего Ци.

Чжэ—

Практикующий Ци был разрезан пополам этим Мечом Ци!

«Вставай, и пойдем», - сказал Фан Цзяньэ.

Затем Чжун Юэ вскочил на спину старой черепахи вместе с Лэй Хуном, когда тот измерял Чжун Юэ с любопытством, и вдруг спросил: «Где старейшина Шуй?»

Лицо Чжун Юэ потемнело, и он завис: «Старейшина Шуй попал в засаду Сяо Инь, Сяо Юань и Сяо Цин, он уже ...»

Лэй Хун и Фан Цзяньэ замолчали на некоторое время.

Затем, Лэй Хун выдохнул и сказал: «Вместе с Тянь Яньцзуном и остальными, старейшина Фэн вернулся в Ворота Мечей, но все они получили тяжелые ранения. Как только старейшина Фэн прибыл в Ворота, он немедленно приказал нам идти, чтобы сопровождать вас в Хребте Лянь Юнь. Кто бы мог подумать, что мы не сможем прийти вовремя. Младший боевой брат Чжун, старейшина Шуй действительно мертв?»

Чжун Юэ завис с грустным выражением и молча кивнул, прежде чем сказал болезненным голосом: «Я похоронил его на Божественном Поле Битвы, и я боюсь, что мы больше не сможем увидеть место захоронения».

Фан Цзяньэ и Лэй Хун молчали, и через мгновение Лэй решительно рассмеялся и сказал: «Все в порядке, пока ты в порядке».

Затем Фан Цзяньэ сказал: «У старейшины Шуя было огромное количество знаков, и все они очень важны. Они с тобой сейчас, младший боевой брат Чжун?»

Лицо Лэй Хуна стало серьезным, и он также сказал: «Эти знаки очень важны, и с ними ничего не должно случиться. Он определенно передал бы их другому, прежде чем он умер, и ты был единственным, кто присутствовал во время его смерти, а также тот, кто похоронил его. Эти знаки....»

Прежде чем Лэй Хун смог закончить говорить, Чжун Юэ покачал головой и сказал: «Эти знаки не со мной. Когда я увидел старейшину Шуя, у него больше не было энергии и выносливости. Вероятно, он уничтожил знаки, прежде чем умер, чтобы помешать им попасть в руки небесной расы Сяо Ман».

Фан и Лэй посмотрели друг на друга и оба покачали головами.

«Среди множества знаков, принадлежащих старейшине Шую, был тот, который дал ему я».

Лэй Хун вздохнул и сказал: «И этот старик умер именно так. Он когда-то спас мне жизнь и взял у меня знак, сказав, что попросит меня сделать что-нибудь для него в будущем. Он человек с большой дальновидностью. Каждый признанный им человек когда-нибудь вырастает в невероятного человека ...»

Фу Шань, старая черепаха продолжала двигаться, и хотя она медленно передвигала ногами, их скорость не была медленной. В мгновение ока они прошли одну огромную ледяную гору за другой. Снег перестал идти, когда они перебрались через горные хребты Лян Юнь и вошли в Великую Пустыню.

Старая черепаха продолжала двигаться в течение нескольких сотен миль, прежде чем Фан Цзяньэ поднял руку, и блестящий луч меча на спине огромной черепахи влетел в нее. Фан Цзяньэ затем поднял пальцы и указал в небо, запустив яркий луч меча, чтобы осветить окрестности.

Лэй Хун перевернул ладони, указывая ими по направлению к небу, призывая к грому, чтобы расколоть небо.

Затем они оба прекратили свои действия и спокойно подождали.

«Брат Юэ, ты им не веришь, не так ли?»

В океане души Чжун Юэ Синь Хо тихо спросил: «Вот почему ты сказал им, что старейшина Шуй умер, а ты не получил принадлежащих ему знаков».

«Да, я им не верю».

Чжун Юэ ответил: «Тот факт, что Цзюнь Сысе попала в засаду, свидетельствует о том, что шпион Сяо Манской небесной расы находится среди их четверки. Поскольку я понятия не имею, кто из них является шпионом, должна быть причина, по которой старейшина Шуй притворяется мертвым. Поэтому я скормил им фальшивую информацию, и пока я буду настаивать на том, что перед смертью знаки были уничтожены старейшиной Шуй, никто не сможет узнать его местонахождение».

Синь Хо кивнул и сказал: «Теперь Ворота Мечей и Сяо Манская небесная раса находятся на пороге войны. В самом начале у Ворот Мечей не было высокого шанса на победу против Сяо Ман, и если бы эти знаки попали в руки небесной расы, Мечи могли бы только принять свою гибель».

Через несколько мгновений можно было почувствовать ароматный запах, и когда Чжун Юэ поднял глаза, он увидел, что Цзюнь Сысе идет к ним, пока она несла за спиной гуцинь. Она казалась такой же элегантной и изящной, как всегда. Увидев Чжун Юэ, девушка сразу радостно улыбнулась и сказала: «Я рада видеть, что ты в порядке».

Чжун Юэ поклонился ей, и она сразу же ответила взаимностью. Затем они посмотрели друг на друга, когда оба вспомнили о событиях в Пустыне Саванна.

Цзюнь Сысе была хороша в хранении секретов, и она глубоко знала, что инцидент, в котором спас ее Чжун Юэ, был очень связан с его личностью в монстрах. Таким образом, она ничего об этом не упоминала.

«У Ворот Мечей есть Чжун Юэ, а у монстров Лонг Юэ, но теперь «Юэ» наших Мечей превзошел «Юэ» монстров».

Сказала Цзюнь Сысе в шутку, зная об альтер эго Чжун Юэ. В конце концов, он оставил много следов за собой и даже использовал множество уникальных техник, которые предположительно принадлежали Лонгу Юэ. Она была умной леди; как она могла не понять, что Чжун Юэ и Лонг Юэ был один и тем же человеком через эти подсказки?

В то время как с Фан Цзяньэ и Лэй Хуном, она, казалось, была не склонна разговаривать вообще, поскольку она, очевидно, подозревала, что тот, кто ее предал, был среди других трех асов – она была, по понятным причинам, очень расстроена этим фактом.

«Теперь, когда ты настолько знаменит и даже более, чем этот Лонг Юэ, ты заставляешь наши Ворота Мечей гордиться!» - с улыбкой сказала Цзюнь Сысе.

Чжун Юэ быстро ответил: «Пожалуйста, не смейся надо мной, старшая боевая сестра. Мне удалось подняться на уровень Пробуждения благодаря удаче, и я не смею сказать, что я лучше Лонга Юэ. В конце концов, Лонг Юэ не будет расслабляться, пока я кропотливо культивирую. Его сила, должно быть, значительно улучшилась, чтобы быть на том же уровне, что и я сейчас».

Цзюнь рассмеялась и сказала: «В следующий раз, вы оба должны сразиться, чтобы решить, кто на самом деле выше».

Чжун Юэ ответил с сильным боевым намерением: «Это дело, конечно, если у нас будет время и возможность!»

Несколько мгновений спустя раздался голос: «Итак, вы спасли младшего боевого брата Чжун? Такая удача, я шел по неправильному пути, и вы, ребята, украли мое дело».

Чжун Юэ посмотрел в сторону, и он увидел, что к ним подходит молодой и красивый мужчина. Он казался очень грациозным и излучал уникальную ауру.

Это был Фэн Уцзи из Ворот Мечей, один из четырех молодых асов, а также наследник клана Фэн.

Чжун Юэ поздоровался с ним, и Фэн Уцзи быстро ответил на жест, когда он улыбнулся и сказал: «Я рад слышать, что ты в безопасности. Я путешествовал на три тысячи миль к северу и сражался со многими практикующими Ци Сяо Ман во время моего пути. Но я не смог найти младшего боевого брата Чжун. Кто бы мог подумать, что тебя спасли младший боевой брат Фан и младший боевой брат Лэй. Старейшина Фэн рассказал нам, когда он вернулся в Ворота с тяжелыми ранами, и он сказал, что ты и старейшина Шуй можете стать мишенями для наших врагов. С этим он попросил нас быстро прийти на помощь. Где старейшина Шуй?»

Чжун Юэ сразу же притворился с мрачным выражением, а Лэй Хун покачал головой и сказал: «Старейшина Шуй скончался ...»

Фэн Уцзи был ошеломлен, и выражение его лица застыло, а Цзюнь Сысе не могла контролировать себя, и она закричала: «Этот старейшина мертв? Как это возможно? Как мог кто-то такой мудрый и хитрый, как он, умереть так ...»

Чжун Юэ посмотрел на четырех асов и заметил изменения в их выражениях, когда он сказал спокойно: «Старейшина Шуй попал в засаду на Божественном Поле Битвы, когда мы шли по безопасному проходу. Только у Ворот Мечей есть безопасный проход из Божественного Поля Битвы, но в тот день небесная раса Сяо Ман каким-то образом получила карту. Кто-то из Ворот Мечей предал нас и несет прямую ответственность за смерть Старейшины Шуя».

Эта новость должна заставить небесного шпиона раскрыть что-то, я полагаю? Чжун Юэ спокойно подумал в своем сердце.